

4. *Lebedeva N. M.* Jetnicheskaja i krosskul'turnaja psihologija: Uchebnik dlja vysshih uchebnyh zavedenij. M.: MAKS Press, 2011. 424 s.
5. *Petrenko V. F.* Osnovy psihosemantiki. 3-e izd., dop. M.: Eksmo, 2010. 480 s.
6. *Pibodi D., Shmelev A. G., Andreeva M. K., Gramenitskij A. E.* Psihosemanticheskiy analiz stereotipov russkogo haraktera: Krosskul'turnyj aspekt // *Voprosy psihologii.* 1993. № 3. S. 101–109.
7. *Rjaguzova E. V.* Refleksivnaja pozitsija «My» kak rezul'tat interaktsii «Ja» i «Drugogo» // *Uchenye zapiski Pedagogicheskogo instituta Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. G. Chernyshevskogo. Serija "Psihologija. Pedagogika".* 2009. T. 2. № 2 (6). S. 8–13.
8. *Soldatova G. U.* Psihologija mezhjetnicheskoj naprjazhennosti. M.: Smysl, 2008. 172 s.
9. *Stefanenko T. G.* Etnopsihologija. 4-e izd., isp. i dop. M.: Aspekt Press, 2006. 368 s.
10. *Hotinets V. Ju.* Modelirovanie mental'nosti na osnove religiozno-mifologicheskikh predstavlenij i kul'turnyh cennostej udmurtov // *Sotsiologicheskie issledovanija.* 2011. № 2. S. 99–107.
11. *Hotinets V. Ju.* Psihologicheskie i kul'turnye faktory etnotipicheskogo povedenija // *Psihologicheskij zhurnal.* 2005. T. 26. № 2. S. 33–44.
12. *Hotinets V. Ju.* Etnicheskoe samosoznanie. SPb.: Aletejja, 2000. 240 s.
13. *Gudykunst W. B., Kim Y. Y.* Communitisation with strangers: An approach to intercultural communication [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.shersonmedia.com/grant/cv/items/papers/InterculturalCommunication.pdf>
14. *Tajfel H.* *Sotsial Identity and Intergroup Relations.* Publisher: Cambridge University Press, 2010. 546 s.

И. А. Дьяченко

Победитель конкурса поддержки публикационной активности молодых исследователей (проект 3.1.2, ПСР РГПУ им. А. И. Герцена)

СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ПРОЖИВАНИЯ КАК ФАКТОР ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ

Обосновывается актуальность и значимость исследований возрастных и социально-психологических аспектов переживания одиночества в пожилом возрасте. Проводится обзор зарубежных подходов к изучению одиночества. Представлены результаты исследования взаимосвязи субъективного переживания одиночества и социальных условий проживания пожилых людей.

Ключевые слова: одиночество, пожилые, социальные условия проживания.

I. Diachenko

Social Conditions of Life as a Factor Experiencing Loneliness in Old Age

The article discusses the relevance and significance of the research of age and socio-psychological aspects of the experience of loneliness in old age. A review of international approaches to the study of loneliness is presented.

Keywords: loneliness, elderly, social conditions of life.

Целью статьи является представление результатов исследования социальных условий проживания как фактора переживания одиночества в пожилом возрасте.

Актуальность изучения социально-психологических факторов переживания одиночества

В мире с каждым годом становится все больше и больше людей пожилого возраста. По данным ВОЗ, одновременно со снижением рождаемости средняя продолжительность жизни увеличилась почти на двадцать лет, что привело к увеличению доли людей пожилого и старческого возраста в общей

численности населения планеты. Согласно прогнозам, к 2050 году произойдет увеличение продолжительности жизни еще на десять лет [2].

Пожилые люди сталкиваются со многими проблемами биолого-медицинской сферы, социального и личного быта, с психологическими трудностями адаптации к роли пенсионера и с другими проблемами психологического характера. Одним из сильных стрессоров в пожилом возрасте является переживание одиночества.

В современном обществе одиночество в пожилом возрасте зачастую считается нормальным и распространенным явлением. Чаще всего в обыденном сознании одиночество связывается с фактом физической изоляции пожилого человека, недостаточности контактов с другими людьми. Тем не менее одиночество переживается и теми, кто живет со своей семьей или имеет достаточно широкий круг общения.

Часто пожилые люди испытывают трудности, связанные с переживанием одиночества, но не получают необходимой психологической поддержки. Знание особенностей взаимодействия переживания одиночества с теми или иными факторами позволит оказать более эффективную психологическую помощь пожилому человеку, снизить уровень переживания одиночества посредством воздействия на эти факторы.

Теоретические основания и понятийные рамки изучения одиночества

Понятие одиночества возникает уже при зарождении теоретического познания. Изначально одиночество рассматривалось как физическое состояние человека, как степень объективной изолированности индивида, оторванности от общности, к которой он принадлежал. В трактатах Платона и Аристотеля подчеркивается значимость общения в противовес обособленности, одиночеству индивида [6].

Начиная с XVII века, тяготение к одиночеству связывали с развитием духовности человека. В это же время зародилось пред-

ставление об уединении как необходимом элементе системы воспитания.

В XIX веке одиночество служит, с одной стороны, человеческой индивидуализации и считается формой истинной свободы, что означает независимость от норм общества, с другой стороны, по сути, это некая усеченная форма существования, в которой должно быть ограничено взаимодействие человека с обществом в контексте институциональных связей [8]. Особое направление в понимании одиночества, возникшее в это время, заключается в признании того факта, что одиночество является одним из фундаментальных опытов жизни и, таким образом, является экзистенциальным явлением.

По мнению К. Бон [8], в XX веке главным вопросом стало нахождение баланса между одиночеством и обществом, между полным подчинением обществу и полным отстранением от него. Одиночество представляется как нечто патологическое и предвещает социальное раздробление и социальную изоляцию. В рассматриваемый период одиночество активно изучается философами, психологами и психиатрами, социологами, этнографами, педагогами и представителями других научных дисциплин.

На данный момент не существует единой трактовки понятия «одиночество», и мнения относительно определения данного феномена основываются чаще всего на личных предпочтениях ученых. Феномену одиночества приписываются как творческие и положительные, так и мучительные, болезненные свойства. Следовательно, существует множество перспектив и точек зрения, в контексте которых может рассматриваться этот феномен.

И. Баннвитц [7] выделяет три подхода к изучению одиночества.

Представители *личностного подхода* видят основания для возникновения одиночества в самой личности и считают, что личность и черты характера, особенности восприятия и поведения человека определяют

возможность проявления одиночества. Некоторые исследователи утверждают также, что существует предрасположенность человека к одиночеству [9]. Таким образом, в личностных теориях определяются общие психологические условия для возникновения и развития одиночества.

Общественно-культурный подход объясняет возникновение одиночества через отношения и структуры, в которые включен человек и которые могут привести к социальному дефициту и, как следствие, к возникновению одиночества. Сюда могут относиться факторы макро- и мезосреды, такие как инфраструктура, социальные и экономические системы, социальные изменения, а также влияние общественных норм и ценностей [7].

Дефицитарный подход к изучению одиночества концентрируется на недостатке социальных контактов в окружении индивида. Одинокий человек чувствует недостаток социальных контактов, соответственно считается, что можно исследовать, как много у него друзей и насколько он удовлетворен этими социальными контактами. Одиночество, таким образом, связывается с факторами объективной социальной изоляции. Например, теория социальной поддержки исходит из того, что одиночество возникает при объективном отсутствии социальной поддержки [11].

Анализ данных подходов позволил принять рабочее определение одиночества, в рамках которого проведено его эмпирическое изучение. Одиночество в нашем исследовании понимается как переживание, возникающее в результате осознания человеком неудовлетворенности характером сложившихся взаимоотношений и сопровождающееся негативным эмоциональным фоном. Переживание одиночества субъективно, осознаваемо и оценивается как негативное и тягостное.

Результаты изучения взаимосвязи субъективного переживания одиночества

и социальных условий проживания пожилого человека

С наступлением пожилого возраста снижаются физические возможности человека, нередко ухудшается материальное благополучие. Одинокое проживание часто осложняет решение разнообразных жизненных проблем и может вызывать психологический дискомфорт. Следует учитывать, что для пожилых людей свойственна двойственность во взаимодействии с окружающими. С одной стороны, разрыв с близкими людьми и сужение круга общения вызывает у них тягостные переживания, с другой — часто присутствует стремление отгородиться от окружающих, чтобы сохранить стабильность своего собственного мира [5].

В исследованиях переживания одиночества и социальных условий проживания пожилых людей нет однозначного ответа на вопрос о наличии взаимосвязи данных параметров. Так, по данным Ю. А. Потаниной [3], отдельно от родственников проживают около 17% мужчин и 31,3% женщин, при этом почти все они страдают от частого чувства одиночества. М. В. Прохорова [4] пишет о том, что одиноко проживающие пожилые люди в большей степени подвержены хроническому и ситуативному одиночеству. Напротив, в исследовании О. В. Лазарянц [1] указывается, что семейный статус не соотносится с уровнем переживания одиночества, степень одиночества зависит от ожиданий, питаемых по отношению к окружающим.

Данная статья посвящена рассмотрению взаимосвязи уровня одиночества и социальных условий проживания пожилых людей, принимавших участие в проведенном нами исследовании. Выборку исследования составили 264 пожилых человека: 61 мужчина в возрасте от 60 до 75 лет и 203 женщины в возрасте от 55 до 75 лет. Все респонденты — психически здоровые люди. Испытуемые имеют различные социальные условия проживания: с супругом, с детьми и/или внуками, либо с другими членами се-

мы проживают 176 человек, 88 человек проживают одни.

Для выявления степени выраженности переживания одиночества использовалась «Шкала субъективного переживания одиночества», разработанная С. В. Духновским. Данная методика является одномерной и позволяет выявить три уровня переживания одиночества (низкий, средний, высокий). В результате проведенного исследования был установлен количественный состав групп пожилых людей с различным уровнем переживания одиночества. Большинство респондентов (57,2%) обладают средним уровнем переживания одиночества, 33,3% показали высокий уровень переживания одиночества, низкий уровень одиночества был обнаружен у 9,5% испытуемых.

С помощью корреляционного анализа было установлено наличие значимой взаимосвязи уровня переживания одиночества и социальных условий проживания в пожилом возрасте ($r = 0,12$; $p \leq 0,05$). У пожилых людей, которые проживают одни, более выражено переживание одиночества, чем у тех, кто проживает с родственниками. Возможно, это обусловлено тем, что пожилые люди, находясь рядом со своей семьей, в большей степени ощущают социальную поддержку со стороны родственников, им есть с кем поделиться своими проблемами и душевными переживаниями, даже если внешние связи с друзьями и знакомыми ослаблены. Так или иначе, необходимо учитывать не только количество, но и качество контактов пожилого человека с родственниками, ведь проживание с семьей не обеспечивает абсолютной защиты от одиночества.

При рассмотрении взаимосвязи переживания одиночества и социальных условий проживания в сочетании с возрастом испытуемых, достоверные различия в уровне переживания одиночества у проживающих с родственниками и проживающих одиноко были обнаружены только в возрастной группе пожилых людей от 71 до 75 лет ($t = 1,98$; $p \leq 0,05$). В других возрастных груп-

пах (55–65 и 66–70 лет) достоверных различий в уровне субъективного переживания одиночества в зависимости от условий проживания выявлено не было.

Так, для пожилых людей в возрасте от 71 до 75 лет, проживающих со своими родственниками, в меньшей степени характерно переживание одиночества, в то время как проживающие одни имеют более высокий уровень данного переживания. Этот результат может быть обусловлен тем, что, в большинстве случаев, чем старше становится человек, тем менее он самостоятелен и более зависим от окружающих в решении возникающих проблем. С возрастом здоровье пожилых людей ухудшается, у некоторых из них появляются трудности с самообслуживанием. Проживая с родственниками, пожилой человек получает от них как физическую, так и эмоциональную поддержку, что в немалой степени снижает переживание одиночества. Пожилые люди данного возраста, проживающие одиноко, часто не имеют стабильной поддержки со стороны родственников и друзей, что может негативно влиять на эмоциональное, а также и на физическое состояние человека.

Многие исследования одиночества в пожилом возрасте свидетельствуют об усилении данного переживания в связи с ухудшением состояния здоровья. Прежде всего, ограничение мобильности и нарушения опорно-двигательного аппарата затрудняют поддержание социальных контактов, и таким образом усугубляют переживание одиночества [10; 12]. Также о чувстве одиночества нередко сообщают те, кто отрицательно оценивает состояние своего здоровья и часто обращается к врачу [13].

Выводы

Представления об одиночестве изменялись с течением времени, и на данный момент нет общепринятого определения данного феномена. Существует множество точек зрения относительно содержания понятия одиночества, в контексте которых исследуется этот феномен.

В данном исследовании одиночество понимается как переживание, возникающее в результате осознания человеком неудовлетворенности характером сложившихся взаимоотношений и сопровождающееся негативным эмоциональным фоном.

В ходе исследования взаимосвязи переживания одиночества и социальных условий проживания было установлено, что пожилые люди, проживающие одни, в большей мере подвержены переживанию одиночества, чем проживающие с родственниками.

Достоверные различия в уровне переживания одиночества с учетом того, с кем проживает пожилой человек, были обнаружены только в возрастной группе 71–75 лет.

Причинами усиления одиночества при одиноком проживании могут быть отсутствие или недостаточность эмоциональной либо материальной поддержки, а также состояние здоровья пожилого человека.

Полученные результаты дают обоснование для работы по психологическому сопровождению пожилых людей, переживающих одиночество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лазарянц О. В. Социально-психологические особенности переживания одиночества в группах пожилых людей: Дис. ... канд. психол. наук. Кострома, 2010.
2. Политическая декларация и Международный план действий по проблемам старения. Вторая Всемирная Ассамблея по проблемам старения. Мадрид, 2002.
3. Потанина Ю. А. Адресная поддержка пенсионеров в условиях переходной экономики // Население России сегодня. М., 1999.
4. Прохорова М. В. Феномен одиночества пожилых людей: социологический анализ: Дис. ... канд. социол. наук. Нижний Новгород, 2007.
5. Психология человека от рождения до смерти. СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2002.
6. Романова Н. П. Социально-философский анализ феномена одиночества // Вестник Читинского государственного университета. 2010. № 1. С. 142–148.
7. Bannwitz Johannes. Emotionale und soziale Einsamkeit im Alter. Eine empirische Analyse mit dem Alterssurvey 2002. Diplomarbeit im Fach Soziologie. Köln, 2009.
8. Bohn Caroline. Einsamkeit im Spiegel der sozialwissenschaftlichen Forschung. Dissertation zur Erlangung des Grades einer Doktorin der Philosophie. Dortmund, 2006.
9. Boomsma Dorret I., John T. Cacioppo, Bengt Muthen, Asparouhov Tihomir und Shaunna Clark. Longitudinal genetic analysis for loneliness in Dutch twins // Twin Research and Human Genetics. № 10 (2). 2007. S. 267–273.
10. Elbing E. Einsamkeit. Psychologische Konzepte, Forschungsbefunde und Treatmentansätze. Göttingen: Hogrefe, 1991.
11. Prince M. J., Harwood R. H., Blizard R. A., Thomas A. und Mann A. H. Social support deficits, loneliness and life events as risk factors for depression in old age. The Gospel Oak Project VI. // Psychological Medicine. 1997. № 27 (2). P. 323–332.
12. Tesch-Römer C. Einsamkeit. in: H.-W. Wahl / C. Tesch-Römer (Hrsg.), Angewandte Gerontologie in Schlüsselbegriffen. Stuttgart: Kohlhammer, 2000. S. 163–167.
13. Wenger G. C. u. a. Social Isolation and loneliness in old age: Review and model refinement. Ageing and Society, 1996. P. 333–358.

REFERENCES

1. Lazarjants O. V. Sotsial'no-psihologicheskie osobennosti perezhivaniya odinochestva v gruppah pozhilyh ljudej: Dis. ... kand. psihol. nauk. Kostroma, 2010.
2. Politicheskaja deklaratsija i Mezhdunarodnyj plan dejstvij po problemam starenija. Vtoraja Vsemirnaja Assambleja po problemam starenija. Madrid, 2002.
3. Potanina Ju. A. Adresnaja podderzhka pensionerov v uslovijah perehodnoj ekonomiki // Naselenie Rossii segodnja. M., 1999.

4. Prohorova M. V. Fenomen odinochestva pozhihlyh ljudej: sotsiologičeskij analiz: Dis. ... kand. sotsiol. nauk. Nizhnij Novgorod, 2007.
5. Psihologija čeloveka ot rozhdenija do smerti. Spb.: PRAJM-EVROZNAK, 2002.
6. Romanova N. P. Sotsial'no-filosofskij analiz fenomena odinochestva // Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 1. S. 142–148.
7. Bannwitz Johannes. Emotionale und soziale Einsamkeit im Alter. Eine empirische Analyse mit dem Alterssurvey 2002. Diplomarbeit im Fach Soziologie. Köln, 2009.
8. Bohn Caroline. Einsamkeit im Spiegel der sozialwissenschaftlichen Forschung. Dissertation zur Erlangung des Grades einer Doktorin der Philosophie. Dortmund, 2006.
9. Boomsma Dorret I., John T. Cacioppo, Bengt Muthen, Asparouhov Tihomir und Shaunna Clark. Longitudinal genetic analysis for loneliness in Dutch twins // Twin Re-search and Human Genetics. 2007. № 10 (2). S. 267–273.
10. Elbing E. Einsamkeit. Psychologische Konzepte, Forschungsbefunde und Treatmentansätze. Göttingen: Hogrefe, 1991.
11. Prince M. J., Harwood R. H., Blizard R. A., Thomas A. und Mann A. H. Sotsial support defitsits, loneliness and life events as risk factors for depression in old age. The Gospel Oak Project VI. // Psychological Medicine. 1997. № 27 (2). P. 323–332.
12. Tesch-Römer C. Einsamkeit. In: H.-W. Wahl / C. Tesch-Römer (Hrsg.), Angewandte Gerontologie in Schlüsselbegriffen. Stuttgart: Kohlhammer, 2000. S. 163–167.
13. Wenger G. C. u. a. Sotsial Isolation and loneliness in old age: Review and model refinement. Ageing and Society, 1996. P. 333–358.

Ю. В. Мухитова

Победитель конкурса поддержки публикационной активности молодых исследователей (проект 3.1.2, ПСР РГПУ им. А. И. Герцена)

ДИАГНОСТИКА КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ ПРИ РАСПОЗНАВАНИИ СТЕПЕНИ ВЫРАЖЕННОСТИ ДЕФЕКТА У БОЛЬНЫХ ШИЗОФРЕНИЕЙ

Статья посвящена проблеме диагностики психических функций у больных шизофренией при оценке степени выраженности психического дефекта. Особое внимание уделяется вопросам, связанным с диагностическим аппаратом, позволяющим упростить процедуру определения степени выраженности психического дефекта, с разработкой диагностических таблиц и выявлением наиболее информативных показателей для установления степени выраженности психического дефекта.

Ключевые слова: шизофрения, когнитивные функции, психический дефект, диагностический коэффициент.

Iu. Mukhitova

Diagnostics of Cognitive Processes while Identifying the Degree Defects in Patients with Schizophrenia

The article discusses the issues of diagnosing psychic functions in patients with schizophrenia in assessing the severity of psychic defect. The study was conducted on a sample of 70 people, the comparison group were assigned on the basis of assessment of the severity of psychic defect. A special attention is paid to the diagnostic device, which allows to simplify the procedure for determining the psychic defect, the design of diagnostic tables, and identifying the most informative indicators to determine the severity of psychic defect.